

Олеся Дмитриевна Сальникова

Olesya D. Sal'nikova

**АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ
РАБОТЫ ПО РАЗВИТИЮ
ИНКЛЮЗИВНОЙ КУЛЬТУРЫ
У СТУДЕНТОВ СЕВЕРО-
КАВКАЗСКОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА (СКФУ)**

**AN ANALYSIS
OF EFFECTIVENESS
OF THE WORK AIMED
AT DEVELOPMENT
OF INCLUSIVE CULTURE
IN THE STUDENTS
OF THE NORTH CAUCASUS
FEDERAL UNIVERSITY**

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия, djjanna@yandex.ru

North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia, Russia, djjanna@yandex.ru

Аннотация. В статье описана актуальность становления инклюзии, в частности инклюзивного образования, как одного из приоритетов современной государственной политики нашей страны. Обособленно выделен один из ключевых компонентов ее развития — инклюзивная культура — в рамках традиционных воззрений, менталитета, сложившегося на территории Российской Федерации, а также как важная составляющая общечеловеческой культуры гуманистического общества. Согласно актуальным аспектам проблематики, описаны основные вопросы, связанные с диагностикой и развитием инклюзивной культуры у студенческой молодежи (обучающиеся первых курсов бакалавриата очной формы обучения) на примере ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». Показаны основные механизмы и инструменты развития инклюзивной культуры в рамках реализации

Abstract. The article describes the urgency of the development of inclusion, and specifically, inclusive education, as one of the priorities of the modern state policy of our country. The study focuses on one of the key components of its development — inclusive culture — within the framework of the views of the mentality that has formed on the territory of the Russian Federation, as well as an important component of the universal culture of a humanist society. According to the urgent aspects of the topic, the main issues related to the diagnosis and development of inclusive culture among students (first-year undergraduate full-time students) are described on the example of the North Caucasus Federal University. The author demonstrates the main mechanisms and tools for the development of inclusive culture in the framework of implementation of inclusive education in higher school and enumerates the most significant projects that ensure this process,

© Сальникова О. Д., 2022

инклюзивного образования в вузе, указаны наиболее заметные проекты, обеспечивающие данный процесс, охарактеризованы его основные направления: в рамках учебной, внеучебной и научной деятельности. Новым, эффективным и показательным представлено введение в учебные планы первокурсников университета дисциплины «Инклюзивная культура и коммуникация». Описана процедура и результаты диагностики и динамики развития инклюзивной культуры (2020/21 — 2021/22 уч. г.), чем доказывается эффективность работы в сфере инклюзивного образования, проводимой в вузе с акцентом на исследуемый феномен. Исследование опиралось на такие методы, как авторское анкетирование, количественный и качественный анализ, методы математической статистики, позволившие подтвердить достоверность полученных результатов о положительной динамике развития инклюзивной культуры (I (низкий) уровень: -1,5 %, III (высокий) уровень: +2 %). Помимо прочего, определены основные тенденции и перспективы в исследовании процессов развития инклюзивной культуры и оценке ее уровня: детальной проработки и уточнения требуют механизмы реализации данного процесса (могут ли они носить унифицированный характер или требуют индивидуального подхода в рамках гендерных различий или разных (гуманитарных и технических) направлений подготовки, также необходима дальнейшая работа в совершенствовании диагностического и технологического аппарата, актуального современным информационно-цифровым и другим социально значимым запросам).

and outlines its main areas: within the framework of academic, extracurricular and research activities. The introduction of the discipline “Inclusive Culture and Communication” into the curricula of the first-year students of the University is innovative, effective and significant. The article describes the procedure and the results of the diagnostics and the dynamics of development of inclusive culture (2020-2021 - 2021-2022 academic years), proving the effectiveness of work in the area of inclusive education implemented at the university with an emphasis on the phenomenon under study. The study is based on such methods as authored questionnaire, quantitative and qualitative analysis, methods of mathematical statistics, which confirmed the reliability of the results obtained of the positive dynamics of the development of inclusive culture (I (low) level: -1.5%, III (high) level: +2%). Among other things, the author formulates the main trends and prospects in the study of the processes of development of inclusive culture and assessment of its level: the mechanisms for realization of this process require detailed elaboration and clarification (whether they can be unified or require an individual approach within the framework of gender specificity or different (humanitarian and technical) areas of training, and further work is needed to improve the diagnostic and technological apparatus urgent for modern information-digital and other socially significant needs).

Ключевые слова: инклюзия, инклюзивное высшее образование, инклюзивная образовательная среда, особые образовательные условия, высшие учебные заведения, студенты, инклюзивная культура, инклюзивная коммуникация, лица с ограниченными возможностями здоровья, ограниченные возможности здоровья, ОВЗ, инвалиды.

Информация об авторе: Сальникова Олеся Дмитриевна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры коррекционной психологии и педагогики, директор центра коллективного пользования РУМЦ (Ресурсного учебно-методического центра), Северо-Кавказский федеральный университет; адрес: 355009, Россия, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1.

Для цитирования: Сальникова, О. Д. Анализ эффективности работы по развитию инклюзивной культуры у студентов Северо-Кавказского федерального университета (СКФУ) / О. Д. Сальникова. — Текст : непосредственный // Специальное образование. — 2022. — № 3 (67). — С. 187-200.

На сегодняшний день одним из приоритетов государственной политики нашей страны является повсеместная реализация инклюзии во всех сферах деятельности. Реализация этого процесса имеет двунаправленный положительный вектор: во-первых, позволяет исключить любые формы дискриминации людей с ОВЗ и инвалидностью, обуславливая при этом факторы их социализации, самоактуализации и самореализации, во-вторых, обеспечивает вклад в социально-экономиче-

Keywords: inclusion, inclusive higher education, inclusive educational environment, special educational conditions, higher education institutions, students, inclusive culture, inclusive communication, persons with disabilities, disabilities, SEND.

Author's information: Sal'nikova Olesya Dmitrievna, Candidate of Pedagogy, Senior Lecturer of Department of Special Psychology and Pedagogy, Director of RUMTS Center, North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia.

For citation: Sal'nikova, O. D. (2022). An Analysis of Effectiveness of the Work Aimed at Development of Inclusive Culture in the Students of the North Caucasus Federal University. *Special Education*, 3(67), pp. 187-200. (In Russ.).

ское направление развития государства. Немалую роль здесь играет получение образования данной категорией населения, в частности высшего, которое обеспечивает профессиональное становление обучающихся с ОВЗ и инвалидностью, их трудоустройство [4]. Отвечая современным требованиям, уже не первый год образовательные организации высшего образования развивают стратегию инклюзии, расширяя границы «безбарьерной среды» вузов (архитектурная доступность,

кадровый и учебно-методический фонд, комплекс специализированного материально-технического и аппаратно-программного обеспечения и пр.) с целью удовлетворения особых образовательных потребностей и максимальной реализации потенциала обучающихся с ОВЗ и инвалидностью [4].

Несмотря на постоянное совершенствование инклюзивного высшего образования, прикладные его аспекты обнаруживают текущие проблемы: нежелание многих выпускников школ и СПО продолжать обучение в вузе ввиду сложившихся стереотипов об отсутствии специальных условий обучения, о проблемах (невозможности) последующего трудоустройства в рамках полученной профессии, об отсутствии инклюзивной культуры среди студентов и преподавателей и пр. [3]. Решение этих проблем определяет перспективные тенденции в развитии высшего инклюзивного образования, очерчивая характер этого процесса. Однако совершенствование инклюзивной образовательной среды вуза является невозможным без формирования и развития инклюзивной культуры всех участников образовательного процесса. В этой связи на базе Северо-Кавказского федерального университета была выстроена комплексная работа в данном направлении (включающая учебную, научную, внеучеб-

ную деятельность) [7]. Довольно значимую роль в выработке данной концепции сыграло взаимодействие с зарубежными коллегами: Дональдом Майклом Фуксом [11], Риком Фризом и Заной Лутфия (University of Manitoba, Canada) [16], Кеннетом Ллойдом Раймером (University of Winnipeg, Canada) [13; 14], Ниццей Давидович (Ariel University, Israel) [12], Томасом Гумпелем (Hebrew University of Jerusalem, Israel) [15] и другими, — в рамках которого происходил взаимообмен опытом и освещение актуальных направлений в области «универсального дизайна» и других вопросов инклюзии.

Примечательно, что цикл научных и внеучебных мероприятий в университете уже является устоявшимся. Среди научных следует выделить проведение различных конференций, мастер-классов, конкурсов и олимпиад, посвященных различным вопросам, связанным с обучением, воспитанием, развитием, абилитацией и реабилитацией, сопровождением и прочими аспектами образования лиц с ОВЗ и инвалидностью [4] (напр., ежегодный Международный интернет-симпозиум «Инклюзивные процессы в международном образовательном пространстве», проводившийся в 2014–2020 гг. [9]; ежегодные научные конкурсы «Логопедия в лицах», «Дефектология

в лицах» — с 2013 г. и пр.). В рамках внеучебной деятельности — реализация различных проектов: «Профнавигатор» [2; 5], мотивационная интернет-площадка «Истории успеха», интерактивная площадка «Территория взаимопонимания» (www.ncfu.ru) и пр., а также других культурно-досуговых и творческих мероприятий, ориентированных на развитие инклюзивного общения студенческой молодежи.

Однако как значимое новшество в этом направлении следует отметить модернизацию учебной деятельности, а именно включение в образовательные программы всех студентов первых курсов бакалавриата (2021 г.) дисциплины «Инклюзивная культура и коммуникация», разработанной сотрудниками кафедры коррекционной психологии и педагогики СКФУ О. В. Соловьевой, Н. М. Борозинца, А. А. Дарган, М. В. Колокольниковой. Освоение данной дисциплины позволяет систематизировать представления студентов, не имеющих ограничений по здоровью, об особенностях совместной деятельности и коммуникации с лицами с ОВЗ и инвалидностью, и структурировать «стихийный характер» полученного опыта взаимодействия в рамках внеучебной и научной работы. Помимо прочего, формат реализации дисциплины полностью отвечает современным тре-

бованиям к применению различных интерактивных методов обучения (информационно-коммуникационных технологий, цифровых и сетевых ресурсов и сервисов и пр. [10]). Содержание дисциплины (учебно-методический комплекс, включая видеолекции) было доступно студентам постоянно в течение учебного семестра (на сайте <https://el.ncfu.ru/> или в приложении «Moodle»). Сочетание очного и дистанционного формата проведения занятий, как отмечают сами студенты, было весьма удобно, причем это также довольно актуально в условиях нестабильной эпидемиологической ситуации. Оценка уровня освоения дисциплины была обеспечена итоговым тестированием в системе электронного обучения университета [6].

Анализ эффективности выстроенной системы работы по формированию и развитию инклюзивной культуры в среде нашего университета реализуется посредством регулярных мониторинговых исследований. При этом включение нового значимого элемента (введение дисциплины «Инклюзивная культура и коммуникация») в этот процесс актуализировало потребность в выявлении динамики совершенствования инклюзивной культуры наших студентов.

С этой целью было проведено экспериментальное исследование

(первичная диагностика уровня развития инклюзивной культуры у студентов первых курсов бакалавриата на начало учебного семестра, вторичная диагностика в конце учебного семестра, сравнительный анализ полученных результатов). Выборку составили студенты бакалавриата первых курсов очной формы обучения СКФУ разных направлений подготовки (гуманитарные, инженерно-технические, экономические и пр.) в количестве 417 чел. (n = 417) из 27 учебных групп.

Диагностика осуществлялась на основе авторского анкетирования (разработанного в 2020 г. сотрудниками кафедры коррекционной психологии и педагогики СКФУ с целью ежегодного мониторинга), составленного на основе опросника Л. С. Дейкиной и Н. А. Першиной (базой которого является практическое пособие «Показатели инклюзии» под авторством Т. Бута и М. Эйнскоу, под ред. М. Вогана) [1], с учетом содержания тотального тестирования «Доступная среда». Содержание анкетирования было ориентировано на 3 ключевых направления (всего 30 вопросов — по 10 на каждый блок): определение понимания фундаментальных основ инклюзии, значений основных категорий; выявление степени владения общими представлениями о взаимодействии и коммуникации с лицами с ОВЗ и ин-

валидностью, знание особенностей и правил общения с конкретной нозологической группой лиц с ОВЗ и инвалидностью, умения их применять адекватно ситуации; выявление умений определять проблемы, возникающие в процессе взаимодействия с обучающимися с ОВЗ и инвалидностью, и предлагать пути их решения на основе имеющегося теоретико-прикладного опыта. Анкетирование проводилось в онлайн-формате (посредством заполнения Google-форм) [10], что позволило уйти от привязки к узким временным промежуткам и повысить уровень доступа и удобства заполнения анкеты, анонимность, а тем самым расширить количественные показатели выборки и качество полученных диагностических результатов.

С целью проведения диагностических процедур были выделены и соотнесены критерии, показатели и уровни развития инклюзивной культуры у студентов 1 курсов бакалавриата очной формы обучения (описано лишь основное содержание):

I уровень (низкий) — отсутствует понимание базовых идей инклюзии, наблюдается отчуждение, страх (критерий эмпатии), отсутствует знание основных идей инклюзии и желание их познавать, преобладает отрицание ее значения (компетентностный),

наблюдается негативизм, избегание любых форм взаимодействия с категорией лиц с ОВЗ и инвалидностью, либо взаимодействие носит негативный характер для всех его субъектов (социальный критерий) и пр.;

II уровень (средний) — частично присутствует понимание базовых идей инклюзии, однако оно чаще искажено субъективными суждениями, присутствует чувство жалости, гипертрофированного желания помочь, обусловленного чувством вины за отсутствие ОВЗ (критерий эмпатии), знание основных идей инклюзии носит фрагментарный характер, их интерпретация не всегда конструктивна (компетентностный), ситуации взаимодействия и коммуникации сведены к минимуму, а при их возникновении прослеживается хаотичность действий (социальный) и пр.;

III уровень (высокий) — присутствует понимание и разделение базовых идей инклюзии, их положительного влияния на развитие как отдельной личности, так и социально-экономической сферы в целом, наблюдается адекватность восприятия людей с особенностями развития (критерий эмпатии), наблюдается знание структурно-содержательного наполнения инклюзии, ее теоретико-прикладных аспектов (компетентностный), проявляется готовность к конструктивному построению взаимодействия и общения с лицами с ОВЗ и инвалидностью адекватно ситуации, имеется положительный опыт (социальный) и пр.

На основании разработанных материалов в начале (первичная) и в конце (вторичная) учебного семестра была проведена диагностика, которая показала следующие результаты (таблица 1).

Таблица 1. Результаты диагностики уровня развития инклюзивной культуры у обучающихся 1 курса бакалавриата СКФУ (2021/22 уч. г.)

Уровни развития ИК	Этапы диагностики		Динамика
	первичная диагностика (начало семестра)	вторичная диагностика (конец семестра)	
I уровень (низкий)	53 чел. (12,7 %)	13 чел. (3,1 %)	-9,6 %
II уровень (средний)	278 чел. (66,7 %)	281 чел. (67,4%)	+0,7 %
III уровень (высокий)	86 чел. (20,6 %)	123 чел. (29,5 %)	+8,9 %

Анализ полученных результатов позволяет отметить положительную динамику в развитии инклюзивной культуры у студентов I курса бакалавриата очной формы обучения. Детализация компонентного состава инклюзивной культуры, выделение критериев и показателей позволили более точно отследить тенденцию ее развития. Примечательно, что студенты, перешедшие с I на II уровень, повысили свои показатели прежде всего по компетентному критерию, что поясняется расширением знаниево-прикладных основ инклюзии, в частности относительно инклюзивного образования, его принадлежности и роли в современных социально-экономических условиях. Также повысился уровень эмпатии, вследствие чего можно сделать вывод о том, что большинство барьеров в понимании лиц с ОВЗ и инвалидностью и конструктов взаимодействия и общения с ними было обусловлено «страхом перед неизведанным». Респонденты, чей уровень повысился с II до III, преимущественно демонстрировали динамику именно по социальному критерию, т. е. совершенствование их инклюзивной культуры заключалось в преломлении теоретической базы в прикладном опыте взаимодействия и коммуникации с лицами, имеющими ОВЗ и инвалидность. Примеча-

тельно, что никто из испытуемых за период эксперимента не понизил своего уровня. Однако следует отметить, что даже по итогам проведенной работы по развитию инклюзивной культуры ряд респондентов (3,1 %) продолжил демонстрировать низкий уровень. Исходя из анализа их анкет, можно сделать выводы о том, что существует ряд текущих проблем: стереотипизация представлений об инклюзии, инклюзивном образовании в частности (напр., неравномерность распределения времени и внимания педагога при проведении учебных занятий в группе, где есть обучающийся с ОВЗ, и пр.), личностные характеристики обучающихся (интровертивные взгляды, замкнутость, нигилизм, нежелание менять привычный формат жизнедеятельности и пр.), а также влияние сложившихся в семье взглядов на инклюзию. Выявление указанных позиций позволяет более предметно выстроить дальнейший вектор развития инклюзивного высшего образования в нашем университете, акцентируя внимание на конкретных, локальных вопросах.

С целью выявления эффективности проделанной работы по развитию инклюзивной культуры в текущем учебном году (2021/22 уч. г.) был проведен сравнительный анализ полученных результатов диагностики с данны-

ми прошлого (2020/21 уч. г.) учебного года, до введения в учебный план дисциплины «Инклюзивная культура и коммуникация». В свете этого представим результаты прошлогодней диагностики (таб-

лица 2). Характеристики выборки (студенты 1 курса бакалавриата очной формы обучения, тех же направлений подготовки в количестве 407) и диагностического инструментария аналогичны.

Таблица 2. Результаты диагностики уровня развития инклюзивной культуры у обучающихся 1 курса бакалавриата СКФУ (2021/22 уч. г.)

Уровни развития ИК	Учебный год		Динамика
	Первичная диагностика (начало семестра)	Вторичная диагностика (конец семестра)	
I уровень (низкий)	52 чел. (12,8 %)	19 чел. (4,7 %)	-8,1 %
II уровень (средний)	309 чел. (75,9 %)	312 чел. (76,6 %)	+0,7 %
III уровень (высокий)	46 чел. (11,3 %)	74 чел. (18,2 %)	+6,9 %

Таблица 3. Результаты сравнительного анализа диагностических данных по исследованию уровня развития инклюзивной культуры у обучающихся 1 курсов бакалавриата СКФУ

Уровни развития ИК	2020/21 уч. г. (конец семестра)	Динамика	2021/22 уч. г. (конец семестра)	Динамика	Разница динамики
I уровень (низкий)	19 чел. (4,7 %)	-8,1 %	13 чел. (3,1 %)	-9,6 %	-1,5 %
II уровень (средний)	312 чел. (76,6 %)	+0,7 %	281 чел. (67,4%)	+0,7 %	0,0 %
III уровень (высокий)	74 чел. (18,2 %)	+6,9 %	123 чел. (29,5 %)	+8,9 %	+2,0 %

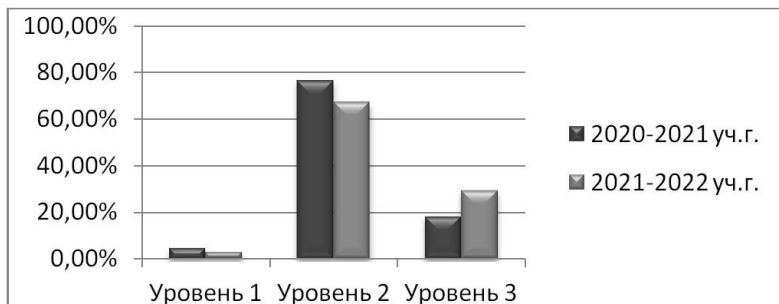

Рис. 1. Динамика развития инклюзивной культуры у обучающихся 1 курса бакалавриата СКФУ

Проведенный анализ позволяет отметить, что динамика развития инклюзивной культуры у респондентов 2021/22 уч. г. также демонстрирует положительный вектор. Это позволяет сделать вывод о действенности системы инклюзивного высшего образования в СКФУ, в том числе по направлению развития инклюзивной культуры. При этом сравнительный анализ данных, полученных в прошлом и текущем учебном году (на конец учебного семестра), говорит о совершенствовании результатов динамики: прирост контингента, демонстрирующего III уровень, уменьшение количества респондентов, показавших I уровень (таблица 3).

Количественный анализ показывает увеличение контингента, повысившего свой уровень инклюзивной культуры как в прошлом, так и в текущем году, однако результаты, полученные в 2021/22 уч. г., несколько выше

(рис. 1). Примечательно, что в 2020/21 уч. г. повышение уровня развития инклюзивной культуры у респондентов преимущественно шло по критерию эмпатии и социальному критерию, а в 2021/22 уч. г. испытуемые продемонстрировали позитивную динамику именно по компетентностному критерию (что и обусловило позитивный прирост), при этом возросли показатели именно знаниево-прикладного аспекта в области инклюзии, что позволило сделать вывод об эффективности реализации дисциплины «Инклюзивная культура и коммуникация».

Помимо прочего, следует отметить, что увеличение показателей в прошлом учебном году преимущественно заключалось в переходе с I на II уровень, в текущем — с II на III уровень, что также показывает более высокую степень развития инклюзивной культуры в качественном ключе.

Достоверность полученных результатов обеспечивалась методами математической статистики (корреляционно-регрессионный анализ (коэффициент Пирсона)) [8]: коэффициент корреляции (r) равен 0,971, связь между исследуемыми признаками — прямая, теснота (сила) связи по шкале Чеддока — весьма высокая, t -критерий Стьюдента равен 4,031, коэффициент детерминации r^2 равен 0,942.

Подводя итоги проведенного исследования, отметим, что система работы по развитию инклюзивной культуры в университете доказала свою эффективность. При этом следует особенно подчеркнуть, что введение дисциплины «Инклюзивная культура и коммуникация» до сих пор не имело аналогичных по масштабам прецедентов. Такое решение позволило полностью охватить все сферы студенческой жизни: не только научную и внеучебную, но и непосредственно учебную. Таким образом, реализовался комплексный подход в развитии компетенций студентов, содержание которых было расширено посредством включения представлений о лицах с ОВЗ и инвалидностью, инклюзии, в частности — инклюзивном образовании, а также особенностях взаимодействия и коммуникации с ними.

Также подчеркнем, что одни из дополнительных результатов, полученных в ходе исследо-

вания, стали свидетельства в пользу того, что степень развития инклюзивной культуры у студентов гуманитарных направлений подготовки несколько выше, нежели у инженерно-технических и экономических, параллельно с этим у девушек уровень выше, чем у юношей. Следует подчеркнуть, что наше исследование не претендует на окончательное решение или исчерпывающее описание всех проблем, связанных с развитием инклюзивной культуры студенческой молодежи, мыслится начальным этапом в направлении изучения ее механизмов, содержания, формирования и диагностики.

Литература

1. Арутюнян, А. Ю. Становление и формирование инклюзивной культуры в контексте исследования готовности учителя / А. Ю. Арутюнян, Н. А. Першина, Л. С. Дейкина. — Текст : непосредственный // Образование лиц с ограниченными возможностями здоровья: опыт, проблемы, перспективы : материалы II Всероссийской (заочной) науч.-практ. конф. (г. Барнаул, 24–25 февр. 2017 г.) / под ред. М. В. Сурниной. — Барнаул : АлтГПУ, 2017. — 346 с.
2. Борозинец, Н. М. Профорориентационный навигатор — жизненный ориентир / Н. М. Борозинец. — Текст : непосредственный // Инклюзивные процессы в международном образовательном пространстве : материалы III Международного интернет-симпозиума / под ред. Н. М. Борозинец, Ю. В. Прилепко, О. Д. Сальниковой. — Ставрополь : СКФУ, 2018. — С. 32–37.
3. Борозинец, Н. М. Стратегии преодоления психологических барьеров взаимо-

действия субъектов инклюзивного образовательного процесса / Н. М. Борозинец, М. В. Колокольников. — Текст : непосредственный // Гуманитарные науки. — Ялта, 2018. — № 4 (44). — С. 102–106.

4. Борозинец, Н. М. Обеспечение доступности и качества высшего образования для лиц с инвалидностью как ключевая стратегия модернизации образования в России / Н. М. Борозинец, Н. А. Палиева. — Текст : непосредственный // Методологические подходы к реализации инклюзивных процессов в системе высшего образования: результаты и перспективы : коллективная моногр. / Северо-Кавказский федеральный университет. — Ставрополь : [б. и.], 2019. — С. 5–13.

5. Борозинец, Н. М. Опыт реализации проектов по профессиональной ориентации лиц с инвалидностью и ОВЗ / Н. М. Борозинец, О. Д. Сальникова. — Текст : непосредственный // Инклюзивные процессы в международном образовательном пространстве : материалы VI Международ. интернет-симпозиума / под редакцией Н. А. Палиевой, Н. М. Борозинец, Ю. В. Прилепко. — Ставрополь : СКФУ, 2020. — С. 91–97.

6. Дарган, А. А. Студентов СКФУ учат инклюзивной культуре с помощью цифровых технологий / А. А. Дарган. — Текст : электронный // Материалы XI конкурса региональных журналистов и блогеров «Вместе в цифровое будущее». — Ставрополь : Информагентство РИА «Регион онлайн», 2022. — URL: <https://smi.rt.ru/works/d88761>.

7. Козловская, Г. Ю. Технологии формирования инклюзивной культуры в Северо-Кавказском федеральном университете / Г. Ю. Козловская. — Текст : непосредственный // Вестник Факультета управления Санкт-Петербургского государственного экономического университета (СПГЭУ). — 2017. — N 1—2. — С. 624–629.

8. Овсянников, Г. Н. Факторный анализ в доступном изложении. Изучение многопараметрических систем и процессов / Г. Н. Овсянников. — Москва : Либроком, 2013. — 174 с. — Текст : непосредственный.

9. Палиева, Н. А. Инклюзивные процессы в международном образовательном пространстве / Н. А. Палиева, Н. М. Борозинец, Ю. В. Прилепко. — Текст : непосредственный // Материалы VI Международ. интернет-симпозиума. — Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2020. — 280 с.

10. Сальникова, О. Д. Использование ассистивных технологий для обучения студентов с ОВЗ в условиях дистанционного формата обучения / О. Д. Сальникова, Е. А. Бугаева. — Текст : непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. — 2021. — № 71-2. — С. 325–328.

11. Brownell, M. D. Administrative Data to Study Child Health / M. D. Brownell, A. L. Kozyskyj, D. M. Fuchs, R. Using Santos. — Text : electronic // Health Care Policy. — 2011. — Vol. 6. — Special Issue. — P. 91–93. — URL: https://www.researchgate.net/publication/263008686_Using_Administrative_Data_to_Study_Child_Health (DOI: 10.12927/hcpol.2011.22126).

12. Eckhaus, E. Economies of Scale Through E-Teaching in the Post-COVID Era — Students' Improvements Recommendations Using Mixed Methods Design / E. Eckhaus, N. Davidovitch. — Text : electronic // International Journal of Higher Education. — 2022. — Vol. 11. — No. 3. — P. 67–78. — URL: https://www.researchgate.net/publication/356691339_Economies_of_Scale_Through_E-Teaching_in_the_Post-COVID_Era (DOI: 10.5430/ijhe.v11n3p67).

13. Reimer, K. L. Opening our books: universal design and the novel study / K. L. Reimer. — Text : electronic // Journal of accessibility and design for all. — 2017. — Vol. 7. — No. 1. — P. 76–98. — URL: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/autor?codigo=4254881>.

14. Reimer, K. L. Online Learning, Work Placements, and Mental Health: Challenges and Recommendations for Post-Secondary Institutions During COVID-19 / K. L. Reimer. — Текст : непосредственный // Инклюзивное образование в эпоху после пандемии: новые нормы, форматы, стратегии : материалы Междунар. науч.-практ. конф. — Ставрополь : СКФУ, 2022. — С. 11–18.

15. Werner, S. Can self-efficacy mediate between knowledge of policy, school support and teacher attitudes towards inclusive education? / S. Werner, T. P. Gumpel, J. Koller, V. Wiesenthal, N. Weintraub. — Text : electronic // PLoS ONE. — 2021. — Iss. 16 (9). — URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0257657> (date of access: 03.02.2022).

16. Wilson, H. Heidi's and Philip's stories: Transitions to post-secondary education / H. Wilson, Ph. Bialk, T. Freeze, R. Freeze, Z. Lutfiyya. — Text : electronic // British Journal of Learning Disabilities. — 2012. — URL: https://www.researchgate.net/publication/263110201_Heidi's_and_Philip's_stories_Transitions_to_post-secondary_education/citation/download (doi:10.1111/j.1468-3156.2012.00746).

References

1. Arutyunyan, A. Yu., Pershina, N. A., & Deykina, L. S. (2017). Stanovlenie i formirovanie inklyuzivnoy kul'tury v kontekste issledovaniya gotovnosti uchitelya [Formation and formation of an inclusive culture in the context of the study of teacher readiness]. In M. V. Surnina (Ed.), *Obrazovanie lits s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya: opyt, problemy, perspektivy* (Materials of the II All-Russian scientific and practical conf. (Barnaul, February 24–25, 2017)). Barnaul: AltGPU, 346 p. (In Russ.)

2. Borozinets, N. M. (2018). Proforientatsionnyy navigator — zhiznennyy orientir [Career-guided navigator is a life guide]. In N. M. Borozinets, Yu. V. Prilepko, O. D. Sal'nikova (Eds.), *Inklyuzivnye protsessy v mezh-dunarodnom obrazovatel'nom prostranstve* (pp. 32–37). Stavropol': SKFU. (In Russ.)

3. Borozinets, N. M., & Kolokol'nikova, M. V. (2018). Strategii preodoleniya psikhologicheskikh bar'eroov vzaimodeystviya sub'ektov inklyuzivnogo obrazovatel'nogo protsesssa [Strategies for overcoming psychological barriers of interaction between subjects of an inclusive educational process]. *Gumanitarnye nauki*, 4(44), 102–106. (In Russ.)

4. Borozinets, N. M., & Palieva, N. A. (2019). Obespechenie dostupnosti i kachestva vysshego obrazovaniya dlya lits s invalidnost'yu kak klyuchevaya strategiya mo-

dernizatsii obrazovaniya v Rossii [Ensuring the availability and quality of higher education for persons with disabilities as a key strategy for the modernization of education in Russia]. In *Metodologicheskoe podkhody k realizatsii inklyuzivnykh protsessov v sisteme vysshego obrazovaniya: rezul'taty i perspektivy* (Collective monograph, pp. 5–13). Stavropol': Severo-Kavkazskiy federal'nyy universitet. (In Russ.)

5. Borozinets, N. M., & Sal'nikova, O. D. (2020). Opyt realizatsii proektov po professional'noy orientatsii lits s invalidnost'yu i OVZ [Experience in the implementation of projects for the vocational guidance of persons with disabilities and disabilities]. In N. A. Palieva, N. M. Borozinets, Yu. V. Prilepko (Eds.), *Inklyuzivnye protsessy v mezh-dunarodnom obrazovatel'nom prostranstve* (Materials of the VI Intern. Internet Symposium, pp. 91–97). Stavropol': SKFU. (In Russ.)

6. Dargan, A. A. (2022). *Studentov SKFU uchat inklyuzivnoy kul'ture s pomoshch'yu tsifrovyykh tekhnologiy* [NCFU students will be taught about inclusive culture with the help of digital technologies]. (Materials of the XI competition of regional journalists and bloggers “Together in the digital future”). Stavropol': Informagentstvo RIA «Region onlayn». Retrieved from <https://smi.rt.ru/works/d88761> (In Russ.)

7. Kozlovskaya, G. Yu. (2017). Tekhnologii formirovaniya inklyuzivnoy kul'tury v Severo-Kavkazskom federal'nom universitete [Technologies for the formation of an inclusive culture at the North Caucasian Federal University]. *Vestnik Fakul'teta upravleniya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (SPGEU)*, 1—2, 624–629. (In Russ.)

8. Ovsyannikov, G. N. (2013). *Faktornyy analiz v dostupnom izlozhenii. Izuchenie mnogoparametricheskikh sistem i protsessov* [Factor analysis in an accessible presentation]. Moscow: Librokom, 174 p. (In Russ.)

9. Palieva, N. A., Borozinets, N. M., & Prilepko, Yu. V. (2020). Inklyuzivnye protsessy v mezh-dunarodnom obrazovatel'nom prostranstve [Inclusive processes in the in-

- ternational educational space]. In *Materialy VI Mezhdunar. internet-simpoziuma*. Stavropol': Izd-vo SKFU, 280 p. (In Russ.)
10. Sal'nikova, O. D., & Bugaeva, E. A. (2021). Ispol'zovanie assistivnykh tekhnologiy dlya obucheniya studentov s OVZ v usloviyakh distantsionnogo formata obucheniya [The use of assistive technologies for teaching students with disabilities in distance learning]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 71-2, 325–328. (In Russ.)
11. Brownell, M. D., Kozyrskiy, A. L., Fuchs, D. M., & Santos, R. Using (2011). Administrative Data to Study Child Health. *Health Care Policy*, 6 (Special Issue), 91–93. Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/263008686_Using_Administrative_Data_to_Study_Child_Health. DOI: 10.12927/hcpol.2011.22126
12. Eckhaus, E., & Davidovitch, N. (2022). Economies of Scale Through E-Teaching in the Post-COVID Era — Students' Improvements Recommendations Using Mixed Methods Design. *International Journal of Higher Education*, 11(3), 67–78. Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/356691339_Economies_of_Scale_Through_E-Teaching_in_the_Post-COVID_Era. DOI: 10.5430/ijhe.v11n3p67
13. Reimer, K. L. (2017). Opening our books: universal design and the novel study. *Journal of accessibility and design for all*, 7(1), 76–98. Retrieved from <https://dialnet.unirioja.es/servlet/autor?codigo=4254881>
14. Reimer, K. L. (2022). Online Learning, Work Placements, and Mental Health: Challenges and Recommendations for Post-Secondary Institutions During COVID-19. In *Inklyuzivnoe obrazovanie v epokhu posle pandemii: novye normy, formaty, strategii* (Materials of Intern. scientific and practical conference, pp. 11–18). Stavropol: North Caucasian Federal Univ.
15. Werner, S., Gumpel, T. P., Koller, J., Wiesenthal, V., & Weintraub, N. (2021). Can self-efficacy mediate between knowledge of policy, school support and teacher attitudes towards inclusive education? *PLoS ONE*, 16(9). Retrieved Febr. 3, 2022, from <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0257657>
16. Wilson, H., Bialk, Ph., Freeze, T., Freeze, R., & Lutfiyya, Z. (2012). Heidi's and Philip's stories: Transitions to post-secondary education. *British Journal of Learning Disabilities*. Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/263110201_Heidi's_and_Philip's_stories_Transitions_to_post-secondary_education/citation/download. DOI: 10.1111/j.1468-3156.2012.00746